

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ. ЧАСТЬ 1.

Чихладзе Л.Т.¹, Соколов Н.Н.²

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье авторами рассматривается ранняя эпоха становления местного самоуправления и местного управления в России. Авторы подчеркивают, что в основе управления древнерусскими городами лежала совокупность традиционных органов «народоправства» и властных институтов. Значительная роль на раннем этапе формирования российского государства отводилась прямым формам народовластия, а именно коллективно-вечевым структурам, относящимся к традиционным славянским самоуправленческим институтам, которые лежали в основе формирования публичной власти. С начала XVI века в Русском государстве набирают силу процессы эффективного обустройства публичной власти, в результате которых центральная власть в лице великого князя, а затем и царя была вынуждена обратить внимание на необходимость «земского устроения». Центральная власть, делегирует некоторые властные полномочия традиционным институтам самоорганизации и самодеятельности местных сообществ. Москве нужен был устойчивый альянс с адекватным «партнером». Первая попытка централизованного реформирования местного управления (а вернее сказать, формирования) была предпринята во времена правления Ивана IV. Авторы отмечают, что в литературе данные реформы именуется губными и земскими. К основным моментам данных реформ можно отнести принятие судебника 1550 года. В заключении авторы анализируют вопросы централизации и унификации местного самоуправления, отмечают, что в конце XVI – начале XVII века в российском государстве заметно обострился конфликт между двумя принципами организации государственного управления: земским и активно насаждаемым сверху элементами бюрократической организации. По мере укрепления централизованного государства управление территориями становилось все более унифицированным.

Ключевые слова: местное самоуправление, местное управление, централизация, государственное управление, публичная власть, губная реформа, земская реформа.

FEATURES OF THE LOCAL GOVERNMENT AND LOCAL MANAGEMENT GENESIS IN RUSSIA. PART 1.

Levan T. Chikhladze¹, Nikita N. Sokolov²

ABSTRACT

In the present article author researches the earliest epoch of the local self-government and local government formation in Russia. Authors emphasize that on the basis of the management of ancient cities laid a set of traditional "public sovereignty" organs and government institutions. A significant role in the early stage of the Russian state formation was played by direct forms of democracy, namely, the collective veche structures, relating to the traditional Slavic self-management institutions, which were at the basis of the public authority formation. Since the beginning of the XVI century in the Russian state processes of effective arrangement of the public power are gaining strength, as a result the central government, represented by the Grand Duke, and then by the Czar was forced to realize the need for "Zemsky constitution". Central authority delegates some powers to the traditional institutions of the self-organization and initiatives of the local communities. Moscow needed a stable alliance with the adequate "partner". The first attempt of the reformation (or rather, the formation) of the local centralized management was made during the reign of Ivan IV. Authors note that in the literature these reforms are called labial and zemsky. The main points of these reforms include the adoption of Law Book of the 1550. In conclusion, authors analyze issues of centralization and unification of the local government; at the end of XVI - early XVII century in the Russian state considerably intensified the conflict between the two principles of governance: the zemsky and another actively imposed from the top elements of bureaucratic organization. With the strengthening of centralized state, the management of the territories was becoming more unified.

Key words: local government, local management, centralization, public administration, public power, gubernaya reform, territorial reform.

Чихладзе Л.Т., Соколов Н.Н. Особенности генезиса местного самоуправления и местного управления в России. Часть 1.
Chikhladze L.T., Sokolov N.N. Features of the Local Government and Local Management Genesis in Russia. Part 1.

Традиции местного самоуправления в России имеют многовековую историю, опирающуюся на специфику исторического развития страны, географического местоположения, культурных особенностей и традиций народа. Историко-правовой анализ дает возможность выявить основные векторы становления и развития местного самоуправления, выявить исторические вехи, успехи, неудачи, а также подвергнуть анализу современные тенденции развития местного самоуправления. По справедливому замечанию Н.Л. Пешина, «изучение исторического опыта и выявление в нем особенностей взаимоотношений государства и местного самоуправления может быть использовано в практике построения современной модели» [12].

Рассматривая проблематику становления и развития местного самоуправления, целесообразным считаем привести точку зрения В.В. Еремяна, который отмечает, что «любая более или менее серьезная научная проблема, в том числе муниципальная, не может быть изучена вне сложной системы отдельных взаимосвязанных «исторических сюжетов», какая-либо часть которых, на первый взгляд, имеет хоть какое-то отношение к рассматриваемому вопросу» [5].

По справедливому замечанию И.Е. Кеня, «во все времена становления России как единой и великой державы отчетливо проявились две тенденции: объединение на основе сильной центральной власти и разобщение, суверенизация территорий, ее составляющих. Но наряду с этим проявлялась и третья тенденция – становление и развитие местного самоуправления. В период разобщенности самоуправления было одним из инструментов управления для отдельных княжеств. При усилении центральной власти самоуправление было компромиссом между верховной властью и ее территориями» [7].

Рассмотрим развитие местного самоуправления сквозь призму многовековой истории российского государства, а также попытаемся выявить тенденции развития местного самоуправления в истории России.

Поскольку история является непрерывным процессом, представляется целесообразным выделить некоторые важные исторические периоды (1), которые будут рассмотрены в дальнейшем. За

основу можно взять периодизацию, предложенную И.Н. Иваненко, включающую в себя 4 этапа, а именно: первый этап – догосударственный период общественного развития России, а также период образования и развития централизованного государства – до середины XVI века; второй этап – земское и городское самоуправление в дореволюционный период России (середина XVI века – 1917 г.); третий этап – советский период развития самоуправления (1917–1993 гг.); четвертый период – современный развития муниципальной власти (с 1993 г. по н. в.) [6]. Данное разделение позволит более полно рассмотреть основные этапы развития местного самоуправления.

Начиная рассмотрение развития местного самоуправления, необходимо указать, что в основе регулирования родоплеменных и общинных структур в Древней Руси лежал обычай, который затем оказался основой последующего формирования писаного права. Учитывая тот факт, что на стадии формирования российское государство представляло собой не что иное, как союз крупных вольных городов-общин (земель, волостей). В основе управления данными городами лежала совокупность традиционных органов «народоправства» и властных институтов. Как отмечает А.В. Майоров, «городская община Древней Руси воплощала в себе, прежде всего, государственное начало, являлась носителем государственных отношений и источником власти» [11. С. 13]. Города представляли собой крупные фортификационно-замковые поселения с прилегающими к ним территориями. Города послужили своеобразным фундаментом, основой перехода от кровно-родовых связей к общинно-территориальным в период IX–XII веков. Новоявленные города-государства (Киев, Великий Новгород, Псков, Старая Русса, Ладога, Торжок, Полоцк, Ростов, Галич и т.д.) сыграли огромную роль в становлении и развитии Древней Руси, являющей собой не что иное, как совокупность децентрализованных городов. Не случайно в скандинавских источниках Русь IX–X вв. именовалась Гардарики, что означает «страна городов» [1. С. 82].

Вместе с тем, когда мы используем термин «государство», мы должны четко понимать, что современное понимание государства в значительной мере отличается от понимания государства на

Чихладзе Л.Т., Соколов Н.Н. Особенности генезиса местного самоуправления и местного управления в России. Часть 1.
Chikhladze L.T., Sokolov N.N. Features of the Local Government and Local Management Genesis in Russia. Part 1.

определенный момент времени. Так вот в рассматриваемую эпоху государство фактически представляло собой объединение различных областей. Так, отечественный историк Н.И. Костомаров, указывая на областную самостоятельность земель, формировавшуюся под влиянием двух органов местного самоуправления – веча и князя, делал вывод о наличии в Киевской Руси всех признаков федеративного государства [10. С. 1-57].

Значительная роль на раннем этапе формирования российского государства отводилась прямым формам народовластия, а именно коллективно-вечевым структурам, относящимся к традиционным славянским самоуправленческим институтам, которые лежали в основе формирования публичной власти. Летописец Нестор, упоминая о вечевом устройстве общественной жизни у славянских народов, писал: «Новгородцы бо изначала, и Смоленяне, Кияне, и вся власти, яко же на думу на вече сходятся, и на чем старшие» [9. С. 80]. Как справедливо отмечал дореволюционный историк С.Ф. Платонов, на Руси определилось два политических авторитета: княжеский и городской (вечевой) [13. С. 123].

К сожалению, при рассмотрении письменных источников права того времени мы вынуждены отметить их небольшое количество, сохранившееся до настоящего времени. Более того, часть правовых источников рассматриваемого периода не совсем корректно называть источниками права в его современном понимании, однако рассмотрение основных источников действующих тогда необходимо для формирования целостной картины публичных правоотношений, существовавших на тот момент.

Первым таким источником является «Закон русский», упомянутый впервые в договорах Руси и Византией. Закон Русский представлял собой сборник норм, основанных на естественном праве, на древнерусских обычаях и традициях. Он послужил фундаментом, на который опирались киевские князья Олег и Игорь при подготовке к подписанию первых русско-византийских договоров 911 и 945 годов [5. С. 244]. Некоторые исследователи (И.А. Исаев, О.И. Чистяков и др.) сходятся в том, что Закон Русский был устным источником права: до нас не дошло даже

упоминания о каком-либо конкретном письменном законе до X века, а первые княжеские законы – «уставы» и «уроки» – использовались по памяти.

Древнейшим сборником русского права можно признать Русскую Правду, которую неразрывно связывают с именем киевского князя Ярослава Мудрого. Русская Правда стала обобщением норм русского права, источниками которого послужил: правовые обычаи, судебная практика, договоры Руси с Византией, церковные уставы (христианские нормы). Русская правда содержит в себе элементы уголовного, наследственного, торгового и процессуального законодательства, а также является главным источником правовых, социальных и экономических отношений восточных славян. Также в Русской Правде можно встретить упоминания об административном устройстве местных общин, к примеру В.В. Пылин отмечает: «Так, уже в Русской Правде вервь – соседская община – рассматривается как единственная юридически ответственная общественная ячейка, обладающая административно-судебной самостоятельностью» [14. С. 787].

Вопросы о роли, месте, основаниях возникновения Русской правды до настоящего момента являются дискуссионными. Учитывая и признавая данное обстоятельство, позволим себе привести одну из многочисленных точек зрения, указывающую на местно-юридический характер и основание возникновения данного документа, а именно точку зрения Л.В. Черепнина, который утверждал, что дарование Ярославом Правды было связано не с желанием отблагодарить Новгородцев за помощь, которую они оказали ему в борьбе с его противниками, а не чем иным, как договорным соглашением «Правда Ярослава ставит своей задачей тщательную и заботливую защиту местного населения от вооруженных варяжских дружин. Юридическое оформление взаимоотношений между двумя мирами, местным и пришлым, придает Правде Ярослава характер договора, по которому в результате ограничения самоуправления вооруженной, корпорации варяжской дружины должны были получить гарантию местных интересов» [15. С. 245]. Необходимо отметить, что Русская Правда послужила основанием к последующему развитию и совершенствованию всего писанного русского права на несколько веков вперед.

Чихладзе Л.Т., Соколов Н.Н. Особенности генезиса местного самоуправления и местного управления в России. Часть 1.
Chikhladze L.T., Sokolov N.N. Features of the Local Government and Local Management Genesis in Russia. Part 1.

Вышеизложенная версия появления Русской Правды имеет право на существование еще и потому, что впоследствии на территории наиболее развитого города – Великого Новгорода возникают и получают широкое распространение договорные источники права – рядные. Рядные – акты, которые фиксируют договор (ряд) между двумя сторонами по какому-нибудь спорному делу, заключенному либо без суда, либо согласно судебному решению [2]. Рядные в подавляющем большинстве случаев имеют частноправовой характер, регулирующий отношения, связанные с куплей-продажей, обменом, дарением, разделом, закладом земельной собственности, которая была основой производственных отношений в средневековой Руси, так и публичной-правовой характер. Так, Н.Е. Коваленко отмечает данный источник как одну из особенностей княжеского управления в Великом Новгороде: «Принимаемые на себя князем обязанности скреплялись обрядом крестоцелования и оговаривались в специальном договоре с горожанами – ряде, по которому князь, в случае невыполнения или нарушения своих договорных обязательств, мог быть отстранен от должности и даже изгнан из города. Первые такого рода договорные грамоты появились во второй половине XIII века и послужили в будущем важной основой для сохранения новгородцами своей политической независимости и самоуправленческих начал» [9]. Фактически можно утверждать, что в XI–XIII веках власть русских князей складывалась на основании соглашений с городами, следовательно, князь был не кем иным, как наемным управляющим. Данное положение князя объясняется, прежде всего, влиятельным институтом вечевого демократии.

Описывая дальнейшее развитие права, после написания Русской Правды, известный русский историк права Николай Львович Дювернуа отмечает: «Законов почти нетъ. Вся законодательная деятельность заключается въ актахъ жалованья княжескаго и въ несколькихъ уставныхъ грамотахъ, которыя далеко не касаются всехъ сторонъ юридическаго быта, какъ Русская Правда. ... Итакъ, если бы исторія права была исторіей законовъ, то мы должны были бы назвать все время отъ XIII до XV века бесплоднымъ въ юридическомъ отношеніи» [4. С. 206-207].

Данная точка зрения выглядит заслуживающей

внимания, учитывая то, что начиная с XIII века произошли социальные потрясения, к которым, прежде всего, относится татарское нашествие, внесшее глобальные изменения в сложившуюся систему соотношения местного самоуправления и государственного управления. Нашествие разрушило представительную власть – основу, объединявшую славянские общины, что привело в итоге к усилению централизации управления, подорвало основы вечевого строя, а система самоуправления подверглась трансформации. Институт местничества, введенный впоследствии и создавший систему кормления, значительно ослабил местное самоуправление.

С начала XVI века в Русском государстве набирают силу процессы, направленные на эффективное обустройство публичной власти, в результате которых центральная власть в лице великого князя, а затем и царя была вынуждена обратить внимание на необходимость «земского устройства». Центральная власть, делегируя некоторые властные полномочия традиционным институтам самоорганизации и самодеятельности местных сообществ, по сути, пыталась формировать из них свое «alter ego» Москве нужен был устойчивый альянс с адекватным «партнером», коим были «назначены» самоорганизационные институты объединяющие в себе местное население [3. С. 80].

Первая попытка централизованного реформирования местного управления (а вернее сказать, формирования) была предпринята во времена правления Ивана IV. В литературе данные реформы именуются губными и земскими. К основным моментам данных реформ можно отнести принятие судебника 1550 года.

Необходимость проведения реформ была продиктована видоизменившейся территориально-укрупненной структуры Московского государства. Для реализации данных задач на помощь центральному правительству и было призвано земство. Впервые в централизованном государстве начинают выдвигаться мнения о разграничении общегосударственных и местных дел. Фактически впервые можно говорить о разграничении предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти. Конечно, это были в значительной мере робкие шаги.

Чихладзе Л.Т., Соколов Н.Н. Особенности генезиса местного самоуправления и местного управления в России. Часть 1.
Chikhladze L.T., Sokolov N.N. Features of the Local Government and Local Management Genesis in Russia. Part 1.

Первым этапом было проведение губной реформы была передача части полномочий по ведению некоторых уголовных дел (разбой, к которому потом были прибавлены татьба (кража), а в XVII в. – душегубство, поджог, оскорбление родителей и другие) на местный уровень для охраны общественной безопасности. Говоря о правовых источниках, сопровождавших процесс передачи полномочий, необходимо отметить губные грамоты, которые выдавались Москвой и давали право преследовать и казнить разбойничьих людей.

Губной реформой был постепенно взят курс на замену кормленщиков выборными земскими властями, что было позитивно воспринято населением. Таким образом, Иваном IV были предприняты первые попытки по реформированию местного самоуправления, в том числе при помощи перераспределения полномочий между центральными и местными властями.

Логичным продолжением губной реформы стала земская реформа, которая ставила своей задачей отмену кормления, а также замену наместников выборными общественными властями, и если целью губной реформы стало передача полномочий по рассмотрению отдельной категории уголовных дел, то целью земской реформы стала передача местного управления вместе с гражданским судом. Правовым источником, послужившим основанием проведения реформы, явилась «уставная земская грамота», утвержденная Стоглавым собором в 1551 году.

Можно отметить несколько положительных причин отмены кормлений. Во-первых, на кормление в большинстве случаев ставились ратные люди, которые были вовлечены в военные походы, для чего были вынуждены оставлять дела для похода. Во-вторых, на кормление назначались люди на непродолжительное время – один год, максимум два-три, что не позволяло комплексно подходить к решению местных вопросов. В-третьих, недовольство злоупотреблениями управителей приводило к частым конфликтам с местным населением. Так, В.О. Ключевский, говоря о причинах земской реформы, отмечает: «Среди мер, какие придумывало московское правительство для обуздания слишком распускавшегося аппетита кормленщиков, особенно важен был своеобразный порядок должностной ответственности,

выработавшийся из старинного права управляемых жаловаться высшему правительству на незаконные действия подчиненных управителей. По окончании кормления обыватели, потерпевшие от произвола управителей, могли обычным гражданским порядком жаловаться на действия кормленщика, которые находили неправильными. Обвиняемый правитель в такой тяжбе являлся простым гражданским ответчиком, обязанным вознаградить своих бывших подвластных за причиненные им обиды, если истцы умели оправдать свои претензии; при этом кормленщик платил, и судебные пени и протори. По тогдашнему порядку судопроизводства истцы могли даже вызывать своего бывшего управителя на поединок, поле» [8]. Таким образом, можно говорить о первых зачатках муниципально-правовой ответственности публичных органов власти перед населением. Данный правовой механизм по вполне определенным причинам был достаточно часто применен в свое время.

Важным моментом для местного самоуправления стал переход со второй половины XVI века от уплаты наместнических кормов к оброку – централизованному уплату налогов. Проведение данной реформы свидетельствовало о стремлении центральной власти к упорядочиванию и унификации правил поведения для местного самоуправления в целом.

Сущность земского самоуправления XVI века состояла не столько в праве обществ весть свои местные земские дела, сколько в обязанности исполнять известные общегосударственные, приказные поручения, выбирать из своей среды ответственных исполнителей «к государеву делу». Это была новая земская повинность, особый род государственной службы, возложенной на тяглое население.

Подводя итог реформам Ивана IV, следует отметить важность роли, которую данные реформы сыграли для децентрализации публичного управления и формирования местного управления.

Период смуты, как и период, последовавший за ним, привел к последующему огосударствлению местного самоуправления. Была введена должность воеводы. С введением института воеводства местным управлением стал руководить представитель центрально-государственной власти,

Чихладзе Л.Т., Соколов Н.Н. Особенности генезиса местного самоуправления и местного управления в России. Часть 1.
Chikhladze L.T., Sokolov N.N. Features of the Local Government and Local Management Genesis in Russia. Part 1.

приказный человек по назначению, а не земский правитель по выбору. Как отмечает В.О. Ключевский, введение воеводства «было решительным поворотом от земского начала, положенного в основу местных учреждений царя Ивана, к бюрократическому порядку местного самоуправления. Но оно не было возвратом к старым наместничествам» [8]. Однако вопреки своей идее воеводство стало ухудшенным продолжением наместничества. Земство вело свои дела под руководством воеводы, напрямую подчинявшегося центру, из чего вытекали множественные злоупотребления. Воеводы вытеснили «выборных людей» XVI в. и фактически сделались «бесконтрольными начальниками областей и уездов» [7].

Вот что пишет по этому поводу В.О. Ключевский: «Так централизация местного управления уронила земские учреждения, искажила их первоначальный характер, лишила их самостоятельности, не уменьшив их обязанностей и ответственности. Это была также одна из жертв, принесенных обществом государству» [8]. В конце XVI – начале XVII века в российском государстве заметно обострился конфликт между двумя принципами организации государственного управления: земским и активно насаждаемым сверху элементами бюрократической организации. По мере укрепления централизованного государства управление территориями становилось все более унифицированным.

Таким образом, как справедливо отмечают авторы монографии «Институты самоуправления: историко-правовое исследование»: «В общих чертах соотношение самодержавства (централизации) и самоуправления в России...представляется следующим образом. Эти понятия не противоречат друг другу, более того самоуправление представляет собой обязанность, способ осуществления государева тягла. Такое делегированное самоуправление не противостояло верховной власти, а усиливало ее. А верховная власть, осуществляя свою обязанность, «строить землю» в соответствии с наличными в данное время условиями, прежде всего самим самоуправлением. Конкретные формы общественного устройства, в том числе наличие условия или территориальное деление, могут

исчезать и меняться. В соответствии с данными условиями может меняться и степень самоуправления. Государственно–правовое же соотношение его с верховной властью остается неизменным».

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Безусловно, разделение истории местного самоуправления на периоды свойственно многим исследователям данного вопроса и зависит от личных предпочтений каждого из исследователей, однако рамки диссертационного исследования вынуждают применять наиболее лаконичные и структурированные приемы правового исследования. Так, А. Градовский в III книге фундаментального труда «Начала русского государственного права» (С-Пб., 1883) выделял три основных периода развития местного самоуправления; Н.В. Постовой в своей работе «Местное самоуправление: история, теория, практика» (М., 1995) делил всю историю местного самоуправления в России на два периода; М.Н. Лаптева, П.М. Курдюк в работе «Региональное законодательство о местном самоуправлении: исторический и сравнительно-правовой анализ (Краснодар, 2004) выделяют восемь этапов; Г.А. Иванцова в своей диссертации «Теоретико-правовые проблемы развития местного самоуправления» выделяет 6 этапов. (Уфа, 2000. С. 17-18).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Автономов А.С. Городское самоуправление в Европе от античности до начала XX века // Проблемы местного самоуправления. 2004. № 1.
- [2] Андреев В.Ф. Новгородский частный акт 12–15 веков. Электронный документ. // URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgAkt/12.htm> (дата обращения 20.09.2013).
- [3] Бovyкин В. Реформирование местного самоуправления в 50-е годы XVI века и самоуправление // Муниципальное право. 2011. № 1.
- [4] Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. М., 1869.
- [5] Еремян В.В. Очерки муниципальной историографии. Академия права и управления. М., 2003.
- [6] Иваненко И.Н. Законодательство о местном

Чихладзе Л.Т., Соколов Н.Н. Особенности генезиса местного самоуправления и местного управления в России. Часть 1.
Chikhladze L.T., Sokolov N.N. Features of the Local Government and Local Management Genesis in Russia. Part 1.

самоуправлении в истории России: периоды развития // Общество и право. 2008. № 3.

[7] Кеня И.А. Исторические аспекты правового регулирования местного самоуправления // История государства и права. 2008. № 11.

[8] Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. Т. 2.

[9] Коваленко Н.Е. Местное самоуправление как форма демократии. Учебное пособие. СПб.: Издательство СПбГУЭФ. 2008.

[10] Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза». 1863. Т. 1.

[11] Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб.: Университетская книга, 2001.

[12] Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2007.

[13] Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1907.

[14] Пылин В.В. Муниципальное право Российской Федерации. СПб.: Издательство СЗАГС. 2007.

[15] Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М., 1948–1951. Ч. 1-2.

Government Legal Regulation // Istoriya Gosudarstva i Prava. 2008. No. 11.

[8] Klyuchevskij V.O. Russian History: Full Course of Lectures. Moscow: ACT, Minsk: Xarvest, 2002. Volume 2.

[9] Kovalenko N.E. Local Government as a Form of Democracy. Study Guide. Saint-Petersburg: SPbGUEF Publishing House. 2008.

[10] Kostomarov N.I. Historical Monographs and Researches. Saint-Petersburg: Tip. tovarishhestva "Obshhestvennaya polza". 1863. Volume 1.

[11] Majorov A.V. Galitsko-Volynsky Russia. Sketches of the Socio-Political Relations During the Prior-Mongolian Period. Prince, Boyars and the City Community. Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga, 2001.

[12] Peshin N.L. State and Local Government in Russia: Problems of Constitutional and Legal Model Development. Moscow, 2007.

[13] Platonov S.F. Lectures on the Russian History. Saint-Petersburg, 1907.

[14] Pylin V.V. Municipal Law of the Russian Federation. Saint-Petersburg: SZAGS Publishing House. 2007.

[15] Cherepnin L.V. Russian Feudal Archives of the XIV-XV Century. Moscow, 1948–1951. Volume 1-2.

REFERENCES

[1] Avtonomov A.S. City Self-Government in Europe From Antiquity to the Beginning of the XX Century // Problemy mestnogo samoupravleniya. 2004. No. 1.

[2] Andreev V.F. The Novgorod Private Act of 12-15 Centuries. Electronic Document. // URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgAkt/12.htm> (Accessed on September 20, 2013).

[3] Vovykin V. Reforming of the Local Government in the 50th of the XVI Century and Self-Government // Municipalnoe pravo. 2011. No. 1.

[4] Dyuvernuia N. Sources of Law and the Court in the Ancient Russia. Moscow, 1869.

[5] Eremyan V.V. Sketches of a Municipal Historiography. Academy of Law and Management. Moscow, 2003.

[6] Ivanenko I.N. Legislation on Local Government in the History of Russia: Periods of Development // Obshhestvo i Pravo. 2008. No. 3.

[7] Kenya I.A. Historical Aspects of the Local

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

1. **Чихладзе Леван Теймуразович** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Российского университета дружбы народов [levanbook@gmail.com]

2. **Соколов Никита Николаевич** – кандидат юридических наук, главный юрисконсульт отдела правового обеспечения корпоративного бизнеса, юридического управления Сбербанка России [cokolove@yandex.ru]

AUTHOR INFORMATION

1. **Levan T. Chikhladze** – Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Peoples' Friendship University of Russia [levanbook@gmail.com]

2. **Nikita N. Sokolov** – Doctor of Philosophy (Law), General Counsel of the Department of Legal Support of

Чихладзе Л.Т., Соколов Н.Н. Особенности генезиса местного самоуправления и местного управления в России. Часть 1.
Chikhladze L.T., Sokolov N.N. Features of the Local Government and Local Management Genesis in Russia. Part 1.

Corporate Business, Legal Management at the Sberbank
of Russia [cokolove@yandex.ru]